

УДК 316.7+303+304
ББК 60.56+87.6

МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД КУЛЬТУРФУТУРОЛОГИИ

© А.В. Соколов, 2006

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Описываются различные типы экспериментов. Особое внимание уделяется мысленному эксперименту как основному методу футурологических исследований.

Ключевые слова: натурные и социальные эксперименты, футурология, культурфутурология, методы футурологии.

Эксперимент, как известно, – метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Различаются *натурные* эксперименты, получившие признание в естествознании нового времени с XVII в.; *социальные* эксперименты, где в качестве контролируемого и управляемого объекта выступает группа людей, например опыты по воспитанию «новой породы людей», начатые в XVIII в. (вспомним знаменитый Смольный институт благородных девиц); *мысленные* эксперименты, применяемые в области теоретического знания, где задаются не фактические, а фантастические условия по формуле: «что будет, если...», например, А. Эйнштейна волновал вопрос: «что произойдет с телом, движущимся со скоростью света?»; к мысленным экспериментам можно отнести компьютерные исследования в виртуальном пространстве.

Объектами научного исследования являются *натура* (природа) – объект естественных наук и *культура* – объект социальных и гуманитарных наук. Ясно, что натурные эксперименты невозможны в сфере культуры, за исключением экспериментирования с материально-техническими изделиями, а социальные эксперименты не годятся для естественных предметов, за исключением медико-биологических опытов. Зато мысленные эксперименты универсальны, они не знают пространственных и временных ограничений, им доступно прошлое и будущее. Именно последнее обстоятельство делает мысленный эксперимент незаменимым методом футурологических исследований.

Футурология (прогностика) претендует на статус научной дисциплины, задачей которой является теоретическое воспроизведение будущего. Отличие футурологических исследований от деятельности предсказателей, ясновидцев, кудесни-

ков, гадателей и т.п. заключается в использовании **научных** методов, претендующих на относительную достоверность (истинность) и воспроизводимость. В методический инструментарий футурологии входят: *экстраполяция* наблюдаемых тенденций, которая дает надежные результаты в случае циклических, закономерно повторяющихся процессов (например, можно уверенно предсказать наступление весны после мартовских заморозков); *экспертные* оценки, к примеру метод Дельфи; *«мозговые атаки»*. Нетрудно видеть, что последние два метода суть разновидности мысленных экспериментов.

Объектом футурологических исследований могут быть природные объекты (изменение климата, экологические угрозы, солнечная активность и т.п.) – это **натурфутурология**. Натурфутурологию следует отличать от **культурфутурологии**, объектом которой являются произведения разума и рук человеческих, т.е. духовная и материальная культура в их взаимосвязи. Натурфутурология имеет дело с неодушевленными объектами, которые подчиняются незыблемым природным законам (к сожалению, лишь частично нам известным), поэтому она часто обращается к методу экстраполяции и получает неплохие результаты (правда, точных прогнозов погоды достичь не удастся, зато солнечные затмения предсказываются с точностью до минуты).

Культурфутурология находится в более трудном положении. Социальные законы – законы статистические, изобилующие исключениями, вызванными противоречивостью потребностей, интересов, ожиданий различных социальных групп. Всякий человек – существо уникальное со своей неповторимой судьбой. Казалось бы, нет основы для научно-футурологических исследований. Тем не менее такая основа есть. В отличие от неоду-

шевленных вещей, объекты изучения культурфутурологии есть *активные субъекты*, наделенные волей и творческими способностями. Их судьба не предписана априори, подобно траектории падающего с горы камня, а *создается* ими в борьбе и в труде, она зависит от их стремлений, жизненных планов, ценностных ориентаций и притязаний. Более того, можно утверждать, что отдельный человек или социальная группа приложат максимум усилий, чтобы реализовать желаемое. Значит, если будут известны ориентации и стремления современной молодежи, можно судить о том, что ожидает в будущем Россию, наше общество вообще и ту или иную профессиональную группу в частности. Мы использовали метод мысленного эксперимента для прогнозирования перспектив библиотечной профессии.

Каким образом выяснить жизненные планы молодых людей? Здесь неуместны прямолинейные вопросы вроде «расскажи, чего ты ждешь от будущего?». Наш опыт изучения ценностных ориентаций библиотечного студента показал эффективность *мысленного эксперимента в игровой форме*. Суть метода состоит в следующем. Студентам предлагалось сочинить «письмо из будущего», автором которого был бы сам студент четверть века спустя. Задавалась стандартная структура письма: положение России в 2027 г., место жительства, профессиональные занятия, источники доходов и материальное положение, семья, досуговые интересы, круг общения, критическая оценка достигнутого. Сочиняя письмо, студенты невольно раскрывали личную систему ценностных ориентаций, начиная со смысловых диспозиций. Оказалось, что многие студенты отнеслись к мысленному эксперименту заинтересованно и серьезно; в результате были созданы подлинные футурологические эссе, отличающиеся этическим пафосом,

богатством фантазии, литературными достоинствами (в отдельных сочинениях были стихотворные разделы).

Полученные результаты опубликованы (см.: Соколов А.В. ЖАННЫ, ПЕНЕЛОПЫ, КЛЕОПАТРЫ в библиотеке завтрашнего дня // Библиотековедение. – 2001. – № 3. – С. 26–36; Он же. Письма из будущего петербургским студентам // Нева. – 2002. – № 3. – С. 148–161), и нет нужды их повторять. Однако хотелось бы осмыслить данные мысленных экспериментов в культурфутурологическом контексте. Часто приходится сталкиваться с мнением, что нынешняя молодежь – потерянное поколение, печальная ошибка суровой русской истории, что созданное ими общество будет прагматичным и расчетливым, жестоким и циничным, лживым и беспощадным к слабым. Наши исследования показали не только юношеский эгоизм, но и альтруистические установки, не только мечты о материальном благополучии, но и готовность к самоотверженному труду ради его приобретения, не только способность сменить гражданство, «если это будет выгодно и полезно для меня» (таких около 30%), но и патриотическую тревогу о судьбе Отчизны. Вселяют оптимизм такие строки из одного письма: «Россия всегда будет жива. Она жива своими воспоминаниями, своим величественным прошлым, а наша задача – сделать таким же величественным будущее нашей прекрасной страны». И подобных высказываний немало, некоторые – в стихах. Значит, будущее нашей Родины не столь мрачно, как представляется некоторым пессимистам. Мне думается, что ценность культурфутурологических исследований не столько в предвосхищении будущего (здесь нет никаких гарантий), сколько в раскрытии современного социального окружения, и в частности – духовных качеств молодежи – жителей будущей России.

Материал поступил в редакцию 16.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Соколов Аркадий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, тел. (812) 293-04-96*